

— Эх... — Ли Ваньсин снова тяжело вздохнул, осознав, насколько тернист и долг путь, который должен привести Му Юаня под крышу его дома.

Он мысленно коснулся лба, пытаясь унять рой тревожных мыслей.

«Похоже, сейчас единственное, что я могу — это поставить "лечение" во главу угла. Только вот с болезнью такого рода спешка — плохой союзник».

Ваньсин вспомнил детали своей прошлой жизни. Му Юань признался ему в любви лишь перед надгробием... Значит, даже к тридцати с лишним годам он так и не сумел исцелиться.

От этой мысли Ли Ваньсина вновь захлестнула волна тихой печали. Он прикрыл лицо ладонью, чувствуя собственное бессилие.

«Как же так вышло? Почему путь к взаимности оказывается настолько непреодолимым?»

Но какой бы сложной ни казалась задача, он не собирался отступать. В конце концов... он любил Му Юаня. Теперь он осознавал это со всей ясностью. Если в момент перерождения слова о любви были лишь попыткой — робким экспериментом, желанием прожить жизнь иначе, — то теперь, после всех встреч и разговоров, это чувство пустило глубокие корни.

Он полюбил то, как краснеют кончики ушей Му Юаня, когда тот пытается сохранить напускное хладнокровие.

Полюбил его сосредоточенный, почти детский взгляд, которым тот провожал его на людях.

Полюбил его нелепую, робкую ревность.

И, что важнее всего, он полюбил ту глубину самоотречения, с которой Му Юань, борясь с собственническими инстинктами, отталкивал его ради его же блага.

План на будущее кристаллизовался в сознании:

«В делах — продолжать изучение медицины, которую я упустил в прошлой жизни, и во что бы то ни стало попасть в легион. В чувствах — найти способ исцелить Му Юаня, а потом дожидаться момента, когда "влюбленные сердца воссоединятся"».

Ваньсин замер, его взгляд стал твердым:

«Даже если на это уйдут годы».

Ли Ваньсин закончил размышлять и перевел взгляд на Му Юаня. Тот все еще стоял на прежнем месте — застывший изваянием, с лицом, на котором застыла гремучая смесь гнева, печали и невысказанной обиды.

«Эх...»

Ваньсин не хотел вздыхать, но "завоевание" Му Юаня действительно превращалось в задачу запредельной сложности. Его противоречивый характер — одновременно колючий и невероятно трогательный — ставил его в тупик.

Прошло несколько минут, но Му Юань так и не пошевелился. Ли Ваньсин поднялся и подошел к нему вплотную.

Му Юань, окончательно утонувший в бездне самобичевания — от «я не достоин быть другом Ваньсина» до «я даже не достоин тайно любить его», — вздрогнул, когда перед ним внезапно возник объект его обожания.

Он резко вынырнул из своих мрачных грез и мгновенно спрятал "лицо скорби", нацепив привычную маску ледяного безразличия.

Ли Ваньсин мягко улыбнулся этому «новому старому» Му Юаню:

— А-Юань, уже поздно. Завтра занятия, нам пора отдыхать.

Понимая, что впереди долгий путь, Ваньсин решил, что сейчас важнее всего — накопить силы и действовать постепенно.

Му Юань промолчал. Его взгляд, глубокий и тяжелый, казался переполненным невысказанными словами. В нем читалось всё сразу: горечь расставания, попытка смириться и какая-то окончательная, выстраданная решимость. Казалось, он хочет что-то сказать, но в итоге лишь коротко кивнул.

— Хорошо, — сухо обронил он.

Ли Ваньсин молча наблюдал за этой мгновенной переменой масок. Он понимал, что не может сейчас разрешить весь узел внутренних противоречий Му Юаня. Исцеление — вот единственный ключ к этому тупику.

Му Лидун проявил поистине адмиральскую щедрость: каждая спальня в доме была оборудована отдельной ванной. Поэтому после того, как они разошлись по комнатам, Ли Ваньсин и Му Юань больше не виделись до самого утра.

Ли Ваньсин спал на удивление спокойно. Несмотря на то что цель была далека, у него наконец-то появился четкий маршрут. Его ночь прошла без сновидений.

Му Юань же всю ночь провел в борьбе с самим собой. Он вновь и вновь убеждался в собственной никчемности: даже в том, чем он гордился больше всего — в боевых искусствах, — он не смог превзойти свою любовь. В итоге его свалила редкая для него бессонница.

Когда забрезжил рассвет, в его глазах, обычно холодных и ясных, проступила сетка красных сосудов, и он смотрел со смертельной усталостью и тоской.

Утром Му Юань спустился первым. За ночь он успел «отрегулировать» свое отношение к Ли Ваньсину, твердо решив похоронить свои чувства как можно глубже. Ему пришлось повторять это заклинание сотни раз — не потому, что он этого хотел, а потому, что считал это единственно верным выходом. Только так он мог напомнить себе, где пролегает черта, которую ему «не положено преступать».

Он рано ушел из дома, чтобы купить завтрак — те самые горячие булочки с кремом, которые так любил Ваньсин, и едва подслащенное соевое молоко.

Спустя несколько минут после его возвращения Ли Ваньсин проснулся. Когда он, умытый и одетый, вышел из спальни, его встретил аромат свежей еды и вид Му Юаня, который подчеркнуто официально сидел за столом, изучая какие-то документы на оптическом компьютере.

Ваньсин слегка удивился тому, как точно Му Юань подгадал время его пробуждения. Впрочем, вспомнив их встречи в столовой и близость дома к университету, он понял, что вычислить его график было несложной задачей. Но забота Му Юаня все равно тронула его.

— А-Юань, спасибо, — с улыбкой произнес Ли Ваньсин.

Его лицо, нежное и гладкое, как изысканный белый нефрит, еще хранило остатки сна и было тронуто легким румянцем, точно цветок персика, только что раскрывший лепестки. Голос Ваньсина, мягкий и сонный, звучал так нежно, что от одного обращения «А-Юань» сердце Му Юаня предательски дрогнуло.

В любой другой день Му Юань тут же залился бы краской до кончиков ушей и начал бы сбивчиво объяснять, что в этом нет ничего особенного. Но сегодня он был другим.

Хотя он по-прежнему краснел до ушей, он не поддался смущению. Напротив, он вежливо и чуть отстраненно улыбнулся:

— Главное, чтобы тебе понравилось.

Тон был безукоризненно корректным, но за этой вежливостью скрывалась едва уловимая, холодная дистанция. Ли Ваньсин мгновенно почувствовал это — что-то между ними безвозвратно изменилось. Прежней близости больше не было.

«Это его выбор, — мысленно вздохнул Ваньсин. — И я должен его уважать. Возможно, нам обоим действительно нужно немного пространства».

Завтрак прошел в гнетущей тишине. Один сидел за столом, другой — на диване. Между ними было меньше трех метров, но казалось, что их разделяют целые миры.

Му Юань несколько раз украдкой бросал взгляды на Ваньсина, словно хотел что-то спросить. О том, как Ли Ваньсин отнесся к его попытке «оттолкнуть» его. О том, откуда у изнеженного Омеги такие познания в боевых искусствах. Или о том, откуда взялась та царапина на его лице после разговора с «тем самым Му»...

Слов было много, но он боялся ответов. Поэтому он предпочел сделать вид, что ему все равно. В конце концов, теперь они даже не друзья.

Ли Ваньсин замечал эти сложные, полные боли взгляды. Но некоторые вещи было бесполезно обсуждать — Му Юань не желал уступать. А другие вещи были слишком опасны, чтобы произносить их вслух.

Они сохраняли это странное, мучительное для обоих равновесие — «гармонию», которая ощущалась как кость в горле.

Когда Ваньсин закончил завтракать и собрался выходить, Му Юань внезапно заговорил:

— Ваньсин, я больше не буду ходить на занятия с профессором Гу.

Он сказал это так буднично, словно речь шла о погоде. Ли Ваньсин ожидал чего-то подобного — постепенного отдаления, — но не думал, что Му Юань начнет действовать так стремительно.

«Настоящий маршал, — с горькой иронией подумал Ваньсин. — Сразу рубит гордиев узел».

Му Юань по-прежнему не смел смотреть ему в глаза. Он боялся, что его выдаст собственная тоска. Глядя куда-то в сторону, он продолжил:

— Мои исследования и тренировки перешли на новый этап. Профессор Гу больше не курирует мою подготовку, так что и на лекциях мне делать нечего.

— Вот как, — так же спокойно отозвался Ваньсин. Он уже научился принимать эту холодность.

Му Юань почувствовал укол боли от этого безразличного ответа. Он ненавидел то, что делал, но не видел иного пути.

— Я пойду, — бросил он.

Он действовал удивительно слаженно: стоило словам сорваться с губ, как он уже был у двери. Казалось, он давно был готов уйти и ждал лишь момента, когда Ли Ваньсин закончит завтрак, чтобы формально попрощаться.

Уже на самом пороге Ваньсин окликнул его:

— А-Юань, а как же наш уговор? Мои десерты в обмен на твою помощь с материалами экзаменационных вопросов для отбора в легионы?

Спина Му Юаня напряглась. Он помнил каждое мгновение, связанное с Ваньсином, но не ожидал, что тот заговорит об этом сейчас. Ведь Ваньсин — мастер боя, превосходящий его самого. С его силой он может выбирать любой из восьми легионов... Зачем ему помощь такого «калеки»?

Поколебавшись, Му Юань тихо ответил:

— Разумеется, Ваньсин. Мы все еще... друзья. Просто теперь у меня будет гораздо больше дел. Прощай.

Это было последнее, что он сказал, прежде чем закрыть за собой дверь. Его ответ прозвучал утвердительно, но Ли Ваньсин ясно расслышал в нем подтекст: «нам лучше больше не видеться».

Просторная квартира вмиг опустела. Ваньсин обвел взглядом внезапно ставший холодным зал.

— А-Юань, ты действительно решил вот так просто вычеркнуть меня?

Ли Ваньсин чувствовал себя потерянным. Он снова вспомнил их встречу в прошлой жизни — тот пронзительный момент у надгробия, который стал для них одновременно и признанием, и вечной разлукой.

Сердце наполнилось меланхолией. Чувства — это всегда дело двоих, и если Му Юань не может преодолеть свое «не достоин», Ваньсин бессилён.

«Как жаль, — подумал он. — Неужели небо даровало мне второй шанс лишь для того, чтобы я снова столкнулся с несовершенством финала?»

Но мир не замирает из-за драмы двух сердец. В университете всё шло своим чередом: профессора читали лекции, аудитории были полны. Только место рядом с Ли Ваньсином теперь пустовало.

Однокурсники быстро заметили отсутствие «того самого старшекурсника Му», который обычно тенью следовал за профессором Гу.

— Эй, ты видел? — шепнул одноклассник А своему приятелю. — Му Юань сегодня не пришел. С чего бы это?

Одноклассник Б пожал плечами:

— Кто знает? У него, наверное, свой график. Он ведь здесь не ради учебы сидел.

Шэнь Сюань, напротив, пришел вовремя. Увидев, что Му Юаня — этого «неприятного типа», который чуть не раздавил ему руку, — нет на месте, он так и просиял. Он едва сдерживался, чтобы не зааплодировать.

— Хей! Наконец-то этот Му Юань убрался! — радостно зашептал он Ваньсину. — С самого начала видел, как он на тебя пялится... Точно что-то недоброе замышлял! Какое счастье, что его больше нет!

Шэнь Сюань еще долго распинался, пока не заметил, что его друг сидит тише воды ниже травы.

— Ваньсин? Ты чего такой смурной? — обеспокоенно спросил он.

Ваньсин не мог признаться, что его гложет разрыв с Му Юанем. Поэтому он выдавил слабую улыбку:

— Просто... сегодняшняя тема кажется мне сложной. Пытаюсь сосредоточиться.

Шэнь Сюань тут же воодушевился — это была его стихия. Все «Му Юани» мигом вылетели у

него из головы.

— Не понимаешь? Так спроси меня! Я это еще в начальной школе щелкал как орешки! — Он азартно ткнул пальцем в учебник. — Смотри, тут всё просто...

Несмотря на внешнюю легкомысленность, в учебе Шэнь Сюань был настоящим гением. Сложнейшие задачи решались им за считанные минуты.

— Спасибо, Шэнь Сюань, — искренне поблагодарил его Ли Ваньсин.

Когда Ли Ваньсин улыбался, даже Шэнь Сюань, будучи Омегой, на мгновение замирал от его красоты. Он открыто восхищался лицом друга, широко и искренне улыбаясь в ответ:

— Мы же друзья!

Ли Ваньсин снова улыбнулся, но вдруг вспомнил об одном обещании: он клялся зайти в ресторан к двоюродному дяде Шэнь Сюаня.

Вспомнив утреннюю гнетущую атмосферу в доме, Ваньсин поджал губы.

«Раз Му Юань избегает меня... значит, он не захочет видеть меня и в обед?»

Его настроение на миг упало, но он быстро взял себя в руки.

«Если он не хочет встречи, то мне незачем брать еду на вынос и возвращаться в ту квартиру. Пообедаю в городе, а потом сразу пойду в университет или посплю где-нибудь еще, чтобы не пересекаться с ним».

Приняв решение, Ли Ваньсин повернулся к Шэнь Сюаню:

— Кстати, Шэнь Сюань, я бы хотел заглянуть сегодня в ресторан твоего дяди. Можно мне составить тебе компанию в обед?

— Конечно! — радостно воскликнул тот.

Признание кулинарных талантов его семьи было для него лучшим комплиментом.